

ЖЕНСКОЕ
СЧАСТЬЕ

Мама Траур

**Тьяная
стерлядь**

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т65

Художественное оформление *Алексея Дурасова*

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
antalogiya, Macrovector / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Трауб, Маша.

Т65 Пьяная стерлядь / Маша Трауб. — Москва :
Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-183482-1

Маша Трауб не дает читателям заскучать. Она запечатлевает своих героинь в самый острый, самый интересный момент их жизни. И этот момент, который длится всего месяц, день, а иногда час или минуту, говорит о них больше, чем пространное жизнеописание. Миг — и героиня понимает, что тот, кого она когда-то любила, — чужой. И зря она везла из Москвы в Питер рыбу, чтобы сварить ему суп. Миг — и ребенок понимает, что родители не любят друг друга и она сама для них — лишняя. Миг — и человек понимает, что любит другого человека так, что жить без него не может. Все это — мгновения, которые Маша Трауб останавливает, чтобы показать вам.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183482-1

© Трауб М., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Моя огромная благодарность Ксении, Ольге, Оле, Ольге Ивановне, Насте, Ларисе, а также всем женщинам, без которых наша жизнь не была бы такой, какая она есть. Всем тем, кто любит, чувствует, страдает, пускается в авантюры, живет с открытыми сердцем и душой. Тем, кто не потерял способность плакать и смеяться одновременно. Тем, кто каждый день проживает так, как может прожить его только женщина.

Маша Трауб

Иван да Марья

— Катюш, ты к папе съезди, узнай, как он там...

— Хорошо, мама, съезжу.

— Подарочек ему собери какой-нибудь.

— Да, мама, не волнуйся.

Катя сидела у кровати матери, и ее трясло от бессилия, злобы и такой всепоглощающей ненависти, что ни о чем другом она даже думать не могла.

Мать умирала. Это началось лет восемь назад. Катя работала в городе, мать жила в деревне.

— Катюш, надо бы плиту по весне поменять, — позвонила ей однажды мать.

— Мам, мы же только новую поставили, два месяца назад, — удивилась Катя.

— А ты еще обещала мне стиралку на Восьмое марта подарить, — тоном капризного ребенка сказала мать.

Маша Трауб

— Так я и подарила, — еще больше удивилась Катя.

— Мне тяжело руками стирать, а старая машинка совсем не крутит, — продолжала мать, как будто не слышала.

— Мам, у тебя в ванной стоит новая машина. И плита тоже новая. Мы ее вместе выбрали. Забыла?

— Ничего я не забыла, — ответила мать обиженно. — А вот ты про меня совсем не помнишь. Живи, мать, как хочешь. А если плита взорвется? Ей же столько лет, сколько тебе! И руки у меня уже совсем не держат — выкрутить пододеяльник не могу! А тебе все равно!

— Хорошо, мам, приеду, все поменяю, — сказала Катя, чтобы прекратить этот бессмысленный разговор.

Оказалось, что у матери Альцгеймер, она знала о диагнозе, но скрывала его от Кати.

Началось с плиты и стиральной машинки, которые в памяти матери остались старыми и нуждались в замене. Потом стало хуже.

— Ты почему столько времени не звонишь? — закричала мать, позвонив. Катя поговорила с ней накануне.

Пьяная стерлядь

— Мамуль, мы же вчера с тобой разговаривали...

— Я тебе уже три часа дозваниваюсь! Ты же знаешь, что я на этом новом телефоне цифр совсем не вижу. Три часа звоню и попадаю не туда. А если со мной что-то случится? Как я тебе позвоню? И кстати, почему ты не подходишь к домашнему телефону?

— Мам, я же тебе сто раз говорила — звони мне на мобильный. Я всегда с ним. Домой я только к вечеру добираюсь.

— А как звонить на твой мобильный? А сколько мне это будет стоить? Квитанция придет? Я же до сберкассы не дойду!

— Мам, у тебя там над телефоном записочка висит с цифрами. Я тебе в прошлый раз написала все. Ничего сложного.

— Мне привычнее звонить тебе на домашний. Его я помню.

— Хорошо, только не нервничай.

Катя разрывалась между работой и заботами о матери. Она платила соседке, чтобы та следила за ней, мыла полы в доме, приносила еду. Женщина оказалась хорошей, внимательной, но мать была недовольна. Каждые выходные Катя рвалась в деревню. Недалеко вроде

Маша Трауб

бы, но за субботу и воскресенье она выматывалась так, что работа в офисе ей казалась отдыхом. Катя приезжала в деревню и начинала уборку — мать жаловалась на пыль, грязные окна, пол в пятнах. Была недовольна сиделкой — та неряха, все вечно переставляет с места на место — ничего найти нельзя. И гладит плохо, с одной стороны, абы как. И полы моет шваброй, а не руками. И готовит плохо — суп и то нормальный сварить не может.

— Мам, у тебя же диета. Тебе нельзя жирное, жареное, — убеждала ее Катя.

— Это ты специально выдумала, чтобы мяса мне не покупать, — стояла на своем мать.

Когда Кате на работе предложили в командировку на две недели, она легко согласилась — хотела уехать, чтобы под любым предлогом не звонить матери, отодвинуть от себя ее болезнь.

— Мам, мне нужно уехать. Я не приеду в выходные.

— Ну и не надо. Ты и так тут целыми днями толчешься, — ответила мать. — У тебя хоть работа-то есть? Чего ты дома сидишь? Надо работать. Я в твои годы...

Катя уехала. Но сердце было беспокойно. Она так и не смогла расслабиться, отключить-